03.06.2021 19:55:00

Незамедлительное освобождение заключенных затягивается

Правительство и депутаты разошлись во времени

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты"

Тэги: законопроект, заключенные, пересидка

Ворота из тюрьмы на волю открываются не быстро даже после решений суда. Фото с сайта www.fsin.gov.ru

Госдума получила условную поддержку правительства по законопроекту, который призван решить проблему с пересидкой заключенных, освобождаемых по «дистанционному» решению суда. Многие вынуждены ожидать выхода на волю от суток до нескольких месяцев из-за длительной процедуры оформления документов. Депутаты предложили, чтобы на пересылку бумаг уходило не более часа, кабинет министров настаивает на понятии «незамедлительно». По мнению экспертов, такая корректировка сведет на нет изначальную задумку.

Поправки, которые легализуют электронную пересылку судебных решений в места заключения, подготовил депутат Госдумы Федот Тумусов («Справедливая Россия – За правду»). Он настаивает, что граждане, освобожденные в итоге судебного заседания по видеоконференцсвязи (ВКС), не должны ждать, пока соответствующие бумаги доберутся до администрации учреждения.

Для этого в Уголовно-процессуальном кодексе (УПК) предлагается прописать, что, если решение было принято по ВКС, документы должны поступить в течение часа по завершении заседания. Как уже писала «НГ» (см. номер от 11.10.20), нормы регламентов Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) и Судебного департамента при Верховном суде (ВС), в которых говорится об освобождении человека «после получения заверенной копии соответствующего решения суда», появились еще в 2004 году. Тогда ВКС почти не применялась в судах, а потому никакой возможности «дистанционного» освобождения эти регламенты не предусматривают, там говорится о пришедшем по почте официальном бумажном документе. Понятно, что на это требуется как минимум несколько дней, но иногда бывает, что и месяцев.

Правительство в своем отзыве вроде бы и поддержало инициативу Тумусова, но с условием ее обязательной доработки. Формулировку «в течение часа после объявления закрытым судебного заседания» предложено заменить одним словом – «незамедлительно». Потому что, дескать, только это позволит «привести терминологию в соответствие с той, что сегодня используется в УПК». Вероятнее всего, изменения будут приняты в той редакции, которую предложило правительство, считает зампред КА г. Москвы «Корчаго и партнеры» Тимур Баязитов. Правда, тогда вносимые изменения не сильно изменят ситуацию с пересиживанием в местах заключения: «Понятие «незамедлительно» – без конкретного указания на время освобождения является

оценочным, для каждой правоохранительной структуры оно свое». Например, суд, принявший решение, должен незамедлительно сдать решение в канцелярию для отправки по почте в колонию, где содержится человек, но вот когда специалист канцелярии отправит его по почте, в тот же день или через неделю? То есть, заметил эксперт, принятие поправки правительства поспособствует тому, что людей по-прежнему не будут освобождать после решений судов, а чиновники опять не будут нести за это ответственности.

Как пояснил «НГ» адвокат, эксперт «Defender Law & Communication agency» Михаил Герголенко, изначально законопроект был направлен на гуманизацию УПК и хотя, «безусловно, он был не безупречен, экспертное сообщество встретило его с оптимизмом». Отзыв правительства направлен скорее на бюрократизацию процедуры, что «вполне вписывается в логику законотворчества последнего десятилетия». Формулировка кабмина сводит КПД законопроекта к нулю: «Строгих законодательных рамок не будет, у суда и сотрудников пенитенциарной системы остается пространство для маневра, все будет зависеть только от желания властей», – подчеркнул эксперт. То есть в каких-то случаях повезет: система отработает хорошо, техника будет в порядке – и гражданин быстро выйдет на свободу. А кто-то, вполне возможно, станет жертвой волокиты или даже злоупотреблений со стороны должностных лиц.

«Несовершенство системы судопроизводства, загруженность судов и отсутствие у них налаженного прямого взаимодействия с другими госструктурами – об этом известно всем», – напомнил адвокат Владимир Постанюк. Поэтому понятно, что суды не будут успевать в течение часа направить судебный акт об освобождении из СИЗО или колонии, а повальное нарушение закона приведет к возмущениям заключенных и требованиям о компенсациях. Именно поэтому, считает он, правительство и требует использовать такое размытое понятие как «незамедлительно», что действительно повсеместно употребляется в УПК. Постанюк с замечанием правительства не согласен: «В таком щепетильном вопросе нужно действовать в первую очередь в интересах граждан, а уже во вторую – заботиться о государственных интересах. Сроки направления судебного акта и сроки фактического освобождения лиц из-под стражи должны быть четко определены».

Как пояснил «НГ» адвокат, руководитель Департамента защиты бизнеса МКА «Князев и партнеры» Владимир Китсинг, в разных странах существует два подхода для оценивания сроков. Это модель «разумного срока», когда его определение происходит путем анализа конкретных обстоятельств, и модель «жестких сроков», когда они четко определены в законе. В данном случае правительство пошло по первому пути – и это, с одной стороны, выглядит логично, ведь «предлагаемый час на отправку копии судебного решения представляется проблематично реализуемой нормой». Но, с другой стороны, есть риск, что отсутствие предельных сроков повлечет за собой злоупотребления. Однако «законопроект скорее направлен на минимизацию рисков со стороны канцелярий судов, так как именно в их обязанности входит отправка копий приговора, но на практике злоупотребления чаще происходят со стороны сотрудников ФСИН». При этом, уверен эксперт, правительство вовсе не ставило себе задачу насолить осужденным, а исходит из чисто прагматических соображений.

Между тем адвокат Алексей Гавришев, наоборот, считает, что как раз формулировка «через час» более расплывчатая, чем «незамедлительно». Потому что непонятно, с какого момента этот час необходимо исчислять. Так что он уверен, что уточнение правительства «никак не отразится на качестве предложенной инициативы». Тем более, настаивает эксперт, что реализация законопроекта не решает главной проблемы: «гражданин, как и прежде, будет незамедлительно освобождаться лишь тогда, когда исправительное учреждение получит надлежащим образом заверенную копию решения суда, что занимает и будет занимать продолжительное время».